

ЛИСТВЯНКА.

Переселенческий участок Листвянка образовался в 1894 г. Его позднее пытались переименовать в деревню Ивановку, но пришлось вернуться к прежнему названию. Вскоре стали сюда прибывать переселенцы из Витебской, Вятской, Орловской, Пензенской губерний. Деревня расположилась на берегу одноименной речки в трех верстах от Новой Еловки. Переселенческий участок планировался на 175 долей, т.е. именно столько, а не больше должно быть в будущей деревне лиц мужского пола.

Деревня стала быстро расти. Вначале она входила в Красновский Николаевский приход, а с 1908 г. – в Новоеловский Крестовоздвиженский. В 1905 г. в Листвянке была открыта церковно-приходская школа. Обучалось в ней (вместе с Александровкой) до 70 школьников. В деревне находился также хлебозапасный магазин. Дворов в Листвянке было 97, на 1 января 1911 г. проживало 270 лиц мужского и 211 лиц женского пола. Т.о., за несколько лет деревня выросла намного больше планируемого. Благоприятствовало этому то обстоятельство, что около селения располагалось 2730 десятин удобной земли, и лишь около 16 десятин составляли неудобницы.

После того, как под ударами колчаковцев и интервентов пала Советская власть, жители деревни готовились дать бой карателям. И понесли напрасные жертвы.

После разгрома колчаковцев в январе 1920 г. началось восстановление мирной жизни. По данным переписи 28 августа 1920 г. в деревне проживало 273 муж. и 320 жен. В 1921 г. был создан Листвянский селсовет.

В 1925 г. в селсовет входили деревни Листвянка, Стрелка, Веселовка. В Листвянке проживало 291 муж. и 328 жен. В деревне числилось 112 хозяйств. Во дворах было 270 лошадей, 249 голов крупного рогатого скота, 748 овец и коз, 25 свиней, 63 поросенка.

В ЛИСТВЯНКЕ БЫЛА

24.06.03

Вестн

СЕМИЛЕТНЯЯ

**МОЯ МАЛАЯ
РОДИНА**

ШКОЛА

Несколько неожиданный резонанс вызвала публикация в районной газете от 10 июня 2003 года материала «Остался только памятник» под рубрикой «Исчезнувшие деревни».

Напоминаем, что речь шла о Листвянке. К нам в редакцию обратился ветеран труда из Большого Улуя Виктор Павлович Конев. Оказывается, он родился в Листвянке, здесь же пошел в школу. Затем его семья была вынуждена переехать в деревню Удачное нашего района. А на память о малой родине у него остался этот

пожелтевший снимок.

На старой фотографии запечатлен третий класс Листвянской семилетней школы. Снимок сделан в 1947 году, то есть 56 лет назад. В его центре - учительница. К сожалению, ни имени, ни фамилии ее В.П. Конев не помнит. Сам он на снимке - в третьем ряду, третий слева - в белой рубашке.

Судя по фотографии, третий класс тогда в Листвянке был достаточно большим - 29 учащихся. Даже если в каждом классе занималось по 25-30 школьников, то их общая численность составляла

ФОТОГРАФИЯ 1947 ГОДА.

в школе от 175 до 210 человек. А это не так и мало.

Очевидно, что за партами тогда сидели дети либо участников

Великой Отечественной войны, или трудового фронта, либо репрессированных. О наличии последних свидетельствуют характер-

ные имена и фамилии третьеклассников. Среди них - Котлип, Ян Петерсон.

Большинство же фамилий, скорее всего, были местные. Это Ваня и Костя Соболевы, Виктор и Катя Елизенцевы, Тома и Валя Ясюкевич, Тася и Валя Забалуевы, Коля и Надя Метлюковы, Коля и Степа Кремза. А еще на фотографии - Зина Боровикова, Катя Королькова, Федя Татаркин, Вася Чернягин, Ваня Ручканов, Коля Григорьев, Вася Волков. Фамилии и имена еще девяти учащихся пока не установлены.

Может быть, в районе остался кто-то из бывшего третьего класса Листвянской семилетней школы? Мы готовы опубликовать воспоминания, рассказы о том, как сложились их судьбы. Ведь речь идет о поколении послевоенных голодных лет. А дети тогда не только учились, но и постоянно работали в колхозе.

В. УСКОВ.

Нина Антоновна (на снимке) родилась в деревне Самодумовка в 1923 году, в семье Кремза. Отец ее, Антон Иннокентьевич, 1895 года рождения, а мать Ефросинья, на пять лет младше отца.

Дед Иннокентий и бабушка - переселенцы из Гродненской губернии. Первоначально, по приезду, обосновались в деревне Стрелка, а затем, с проведением столыпинской земельной реформы, образовали хутор Кремза, который частично граничил с территорией современного Ачинского НПЗ. У деда Иннокентия, как у большинства переселенцев, была многодетная семья: семь сыновей и две дочери. Самый старший был сын Тарас, Антон - средний, младший Степан - 1915 года рождения. Впоследствии вместе с хуторскими жителями образовали деревню Самодумовка, напротив деревни Листвянка. Отец с матерью в предвоенные и военные годы были самые беднейшие крестьяне. Крыша дома была покрыта полусгнившей соломой.

ПЕРВАЯ ТЕХНИКА КОЛХОЗА

В 1931 году в этих деревнях был образован колхоз имени Кагановича. Нина Антоновна отлично помнит те события, когда босягой девчонкой висела на жердях покотины в ожидании появления первого трактора на Стрелочной дороге.

Первым трактористом был Сергей Елизенцев, ее родной дядя Степан - прицепщиком, потом, с появлением второго колесника - тоже трактористом.

Особенно в детскую память врезалось воспоминание о первом автомобиле - "ЗИС", или как его называли в то время - "полуторка". Водителем был свой, самодумовский, молодой парень - Петр Евдокимович Терентьев. Учился он на шофера в Ачинской МТС. Мечта прокатиться на автомобиле была у многих жителей обеих деревень. "Полуторка" с набитым кузовом людьми раскатывалась по широкой, центральной улице деревни почти до позднего вечера. Часто автомобиль ездил в город Ачинск, но не пустой, а с грузом и всегда с народом. На лоша-

СЕМЕН ЗЮЗЯ.

ПОСЛЕДНЯЯ ИЗ "МОГИКАН"

Нина Антоновна Зюзя (до замужества ее фамилия Кремза) - самый старейший житель деревень Самодумовка и Листвянка. На ее глазах был рассвет этих населенных пунктов. Хорошо врезались в детскую память первые шаги колхозов. Первые колесный трактор марки "СТЗ" и автомобиль. А еще учеба в школе и наставники - преподаватели. Детство и юность пробежали у ней, как у ее сверстников, незаметно. Она последняя из могикан, сохранившаяся память о Листвянке.

ди было во много раз быстрее доехать до города. Но все предпочитали кузов "полуторки".

В особенности было тяжело добираться до Ачинска после ненастья. Асфальтированных дорог, как нынче, не было. Автомобиль застревал и буксовал постоянно, в Игинских логах и полях. Вытаскивать "полуторку" из грязи приходилось через несколько метров. Одежды в чистую, праздничную одежду люди прибывали в Ачинск все измазанные, с ног до головы в грязи, но были довольны, и радость светилась в глазах у каждого. Добрались на автомобиле, а не на лошади.

Нина получила семилетнее образование в 1941 году. Одноклассниками ее были ныне всем известные и уважаемые в районе люди: Клавдия Ивановна Крутых и Афанасий Иванович Захаров. Директором школы в предвоенное время был Алексей Петрович Дервягин - учитель истории, его жена Пронина - преподаватель младших классов. Но больше всех у учащихся пользовались уважением и авторитетом прибывшие из Горьковской области в 1936 году супруги Бредихины: Алексей Семенович - преподаватель математики и физики, его жена - Анастасия Васильевна, она вела русский язык и литературу. Нина Антоновна постоянно вспоминает этих замечательных людей с глубокой любовью и искренним уважением.

В 1941 году началась война. Быстро пустела деревня от мобилизации. Ушли на фронт родные дяди, Мефодий и Степан. Отец Антон был призван в трудовую армию, ему шел 47-й год. Нина поступила в 1941 году в Ачинское педучилище. На занятия ходила в старых, стоптанных отцовских сапогах. За-

кончить педучилище не смогла - сильно заболела и ушла с третьего курса в конце марта 1943 года.

С 1943 стала работать секретарем Листвянского сельсовета вместо ушедшего на фронт Зарубина. Наконец наступил долгожданный день, которого с великим нетерпением ждала вся страна - Победа. Возвращались постепенно фронтовики. Пришел отец из трудармии, но дяди не вернулись - погибли на полях сражений Великой Отечественной войны.

Сватовство Семена Егоровича запомнилось

зал эти слова и молчком направился домой, в Новую Еловку. Даже конечным результатом не поинтересовался, согласна ли она выйти за него замуж или нет.

В Новой Еловке за его самостоятельность, собранность и немногословность многие жители деревни называли его "николаевским парнем". Сватовство произошло 23 декабря 1945 года, а в рождественские праздники наступившего года сыграли свадьбу.

ФРОНТОВЫЕ ДОРОГИ

У Семена Егоровича Зюзя сложилась своя фронтовая судьба. Четыре длинных года прошагал, а где прополз солдат. Многие что прополз и испытал, не раз смотрел смерти в глаза, был на краю гибели. Уцелел в чудовищном пекле войны. Вернулся домой, в родные края.

С.Е. Зюзя родился в 1912 году в Новой Еловке в се-

мье крестьянина-середняка. Безграмотный был, расписываться кое-как научился, выводил несуразные каракули. Что поделаешь - в молодости посетил несколько занятий ликбеза и бросил учиться - не очень хотелось себя "мытарить". Наука с трудом лезла в голову крестьянскому парню.

А тут совершил вторую, самую обидную ошибку молодости: попал в драку. Расплата обычная - пять лет за колючей проволокой. Отбыл их на Дальнем Востоке от звонка до звонка. Пять лет молодости выбросил из своей жизни. Освободился в сентябре 1941 года. Сразу был мобилизован на фронт. Проехал на поезде мимо своей родины - города Ачинска. Тоскливо стало на душе: хотелось домой, увидеть родных. Но не мог - ехал на фронт - бить фашистов.

Но злой рок судьбы не хотел от него отставать. За Москвой, на одной из станций, поезд с новобранцами надолго остановился. Товарищ по "тюремному" несчастью уговорил его по-быстрому, пока формируется поезд, навестить родных, живущих недалеко. Навестили и погостили неудачно - отстали от поезда. Время тяжелое, военное. Долго не церемонились - военный трибунал. Судили их, как дезертиров. Угодил с товарищем в штрафбат. Ребята в армии Рокоссовского были до предела отчаянные, испытывавшие на своей шкуре кромешный ад "сталинских лагерей". Терять им было нечего. Поэтому били гитлеровцев беспощадно, в бой шли с отборной матерщиной, наводя на врагов панический ужас. Попадая в плен, фрицы с интересом спрашивали: какой род войск появился у русских, что при атаке слышны только трехэтажные маты.

Был дважды ранен. Про тяжелое ранение однажды рассказал Нине Антоновне. Раненый Семен ожидал переправу через Волгу, под Астраханью. Внезапно налетели фашистские стервятники, началась бомбежка. Укрылся с другими ранеными в кирпичном здании. Невдалеке упала авиационная бомба. Взрывной волной снесло

здание - мало кто уцелел. Он лежал вниз лицом, засыпанный осколками кирпичика. После бомбежки начал выкарабкиваться из-под обломков. Ему помогли санитары, поднялся, но устоять не мог. Больно кольнуло в спину, в глазах потемнело, и Семен упал без сознания.

Очнувшись в госпитале. Отвалялся в нем шесть месяцев. Боль после этой памятной бомбежки преследовала Семена постоянно, особо ощущалась при большой физической нагрузке. Но на нее мало обращал внимания.

Награжден был за солдатскую доблесть медалью "За отвагу", за взятие "языка". Шла разведка боем. Семен Егорович отличился, немецкого офицера, взятого им в плен, доставил через линию фронта в штаб дивизии. Немец от испуга и удущья лепетал: "Гитлер капут!" Ценные сведения в штабе дивизии, а затем армии дал гитлеровец.

Не раз видел маршала Рокоссовского на передовой. Солдаты боготворили его. "В начале войны, - вспоминал Семен Егорович, - немцы были высокорослые, здоровые, все как на подбор, в большинстве своем с рыжими или белесого цвета волосами, крепкого телосложения, до предела злоучие. Под конец войны измельчали: в плен брали почти юнцов, а попадались вообще дети".

Победу встретил в венгерском городке Высика. Влетел к ним в помещение управы, где взвод их располагался, мадьяр-старик. Плохо венгр говорил по-русски. Поняли из его лепета несколько слов: "Гитлер капут! Война капут!" Выскочили из помещения, а повсюду - радость. Пришла долгожданная победа - конец проклятой войне. Обнимались, целовались, не жалели патронов, стреляя вверх.

Демобилизован 7 октября 1945 года. Послужной список его небольшой: 50-ый запасной полк 1941-44гг., стрелок, декабрь 1944г. - октябрь 1945г. - 127-ой стрелковый полк. Тяжело ранен 25.04.44г. и легко - 9.03.45г. Награжден медалью "За отвагу". Хранится это удостоверение, как реликвия и память, у Нины Антоновны. Саму медаль, как экспонат, она передала в школьный музей трудовой и боевой славы села Новая Еловка. Награжден Семен Егорович еще медалью "За Победу над Германией", согласно Указа от 9 мая 1945 года, орденом Отечественной войны 2-ой степени и юбилейными медалями...

Прожили они в мире и согласии 40 лет. Семен Егорович называл супругу ласковым и нежным словом "бабушка", а Нина Антоновна его величала "золотце". От совместного брака у них дочь Татьяна Семеновна Яблущевская - 1959 года рождения, которая работает в настоящее время заведующей детсадом села Новая Еловка. Умер Семен Егорович в 1986 году.

Нина Антоновна сейчас живет в городе Ачинске. Часто рассматривает фотографии минувшей молодости, вспоминает нелегкую жизнь в Самодумовке. Ей сейчас идет 83-ий год. Ценными для нее являются реликвии: фотографии выпуска 1941 года учащихся Листвянской семилетней школы и удостоверение Семена Егоровича к медали "За отвагу".

В. СТАЛЬМАКОВ,
д. Сучково.

Нина Антоновна (на снимке) родилась в деревне Самодумовка в 1923 году, в семье Кремза. Отец ее, Антон Иннокентьевич, 1895 года рождения, а мать Ефросинья, на пять лет младше отца.

Дед Иннокентий и бабушка - переселенцы из Гродненской губернии. Первоначально, по приезду, обосновались в деревне Стрелка, а затем, с проведением столыпинской земельной реформы, образовали хутор Кремза, который частично граничил с территорией современного Ачинского НПЗ. У деда Иннокентия, как у большинства переселенцев, была многодетная семья: семь сыновей и две дочери. Самый старший был сын Тарас, Антон - средний, младший Степан - 1915 года рождения. Впоследствии вместе с хуторскими жителями образовали деревню Самодумовка, напротив деревни Листвянка. Отец с матерью в предвоенные и военные годы были самые беднейшие крестьяне. Крыша дома была покрыта полусгнившей соломой.

ПЕРВАЯ ТЕХНИКА КОЛХОЗА

В 1931 году в этих деревнях был образован колхоз имени Кагановича. Нина Антоновна отлично помнит те события, когда босоногой девчонкой висела на жердях поскотины в ожидании появления первого трактора на Стрелочной дороге.

Первым трактористом был Сергей Елизенцев, ее родной дядя Степан - прицепщиком, потом, с появлением второго колесника - тоже трактористом.

Особенно в детскую память врезалось воспоминание о первом автомобиле - "ЗИС", или как его называли в то время - "полуполторка". Водителем был свой, самодумовский, молодой парень - Петр Евдокимович Терентьев. Учился он на шофера в Ачинской МТС. Мечта прокатиться на автомобиле была у многих жителей обеих деревень. "Полуполторка" с набитым кузовом людьми раскатывалась по широкой, центральной улице деревни почти до позднего вечера. Часто автомобиль ездил в город Ачинск, но не пустой, а с грузом и всегда с народом. На лоша-

СЕМЕН ЗЮЗЯ.

ПОСЛЕДНЯЯ ИЗ "МОГИКАН"

Нина Антоновна Зюзя (до замужества ее фамилия Кремза) - самый старейший житель деревень Самодумовка и Листвянка. На ее глазах был рассвет этих населенных пунктов. Хорошо врезались в детскую память первые шаги колхозов. Первые колесный трактор марки "СТЗ" и автомобиль. А еще учеба в школе и наставники - преподаватели. Детство и юность пробежали у ней, как у ее сверстников, незаметно. Она последняя из могикан, сохранившаяся память о Листвянке.

ди было во много раз быстрее доехать до горсда. Но все предпочитали кузов "полуполторки".

В особенности было тяжело добираться до Ачинска после ненастья. Асфальтированных дорог, как нынче, не было. Автомобиль застревал и буксовал постоянно, в Игинских логах и полях. Вытаскивать "полуполторку" из грязи приходилось через несколько метров. Одеты в чистую, праздничную одежду люди прибывали в Ачинск все измазанные, с ног до головы в грязи, но были довольны и рады светилась в глазах у каждого. Добрались на автомобиле, а не на лошади.

Нина получила семилетнее образование в 1941 году. Одноклассниками ее были ныне всем известные и уважаемые в районе люди: Клавдия Ивановна Крутых и Афанасий Иванович Захаров. Директором школы в предвоенное время был Алексей Петрович Деревягин - учитель истории, его жена Пронина - преподаватель младших классов. Но больше всех у учащихся пользовались уважением и авторитетом прибывшие из Горьковской области в 1936 году супруги Бредихины: Алексей Семенович - преподаватель математики и физики, его жена - Анастасия Васильевна, она вела русский язык и литературу. Нина Антоновна постоянно вспоминает этих замечательных людей с глубокой любовью и искренним уважением.

В 1941 году началась война. Быстро пустела деревня от мобилизации. Ушли на фронт родные дяди, Мефодий и Степан. Отец Антон был призван в трудовую армию - ему шел 47-й год. Нина поступила в 1941 году в Ачинское педучилище. На занятия ходила в старших, стоптанных отцовских сапогах. За-

кончить педучилище не смогла - сильно заболела и ушла с третьего курса в конце марта 1943 года.

С 1943 стала работать секретарем Листвянского сельсовета вместо ушедшего на фронт Зарубина. Наконец наступил долгожданный день, которого с великим нетерпением ждала вся страна - Победа. Возвращались постепенно фронтовики. Пришел отец из трудовую армию, но дяди не вернулись - погибли на полях сражений Великой Отечественной войны.

Сватовство Семена Егоровича запомнилось

за эти слова и молчком направился домой, в Новую Еловку. Даже конечным результатом не заинтересовался, согласна ли она выйти за него замуж или нет.

В Новой Еловке за его самостоятельность, собранность и немногословность многие жители деревни называли его "николаевским парнем". Сватовство произошло 23 декабря 1945 года, а в рождественские праздники наступившего года сыграли свадьбу.

ФРОНТОВЫЕ ДОРОГИ

У Семена Егоровича Зюзя сложилась своя фронтовая судьба. Четыре длинных года прошагал, а где прополз солдат. Многие что повидал и испытал, не раз смотрел смерти в глаза, был на краю гибели. Уцелел в чудовищном

пекле войны. Вернулся домой, в родные края.

С Е. Зюзя родился в 1912 году в Новой Еловке в се-

мье крестьянина-середняка. Безграмотный был, расписываться кое-как научился, выводил несурзные каракули. Что поделаешь - в молодости посетил несколько занятий ликбеза и бросил учиться - не очень хотелось себя "мытарить". Наука с трудом лезла в голову крестьянскому парню.

А тут совершил вторую, самую обидную ошибку молодости: попал в драку. Расплата обычная - пять лет за колючей проволокой. Отбыл их на Дальнем Востоке от звонка до звонка. Пять лет молодости выбросил из своей жизни. Освободился в сентябре 1941 года. Сразу был мобилизован на фронт. Проехал на поезде мимо своей родины - города Ачинска. Тоскливо стало на душе: хотелось домой, увидеть родных. Но не мог - ехал на фронт - бить фашистов.

Но злой рок судьбы не хотел от него отставать. За Москвой, на одной из станций, поезд с новобранцами надолго остановился. Товарищ по "тюремному" несчастью уговорил его по-быстрому, пока формируется поезд, навестить родных, живущих недалеко. Навестили и погостили неудачно - отстали от поезда. Время тяжелое, военное. Долго не церемонились - военный трибунал. Судили их, как дезертиров. Угодил с товарищем в штрафбат. Ребята в армии Рокоссовского были до предела отчаянные, испытавшие на своей шкуре кромешный ад "сталинских лагерей". Терять им было нечего. Поэтому били гитлеровцев беспощадно, в бой шли с отборной матерщиной, наводя на врагов панический ужас. Попадая в плен, фрицы с интересом спрашивали: какой род войск появился у русских, что при атаке слышны только трехэтажные маты.

Было дважды ранен. Про тяжелое ранение однажды рассказал Нине Антоновне. Раненый Семен ожидал переправу через Волгу, под Астраханью. Внезапно налетели фашистские стервятники, началась бомбежка. Укрылся с другими ранеными в кирпичном здании, набилось в него более 70 человек. Невдалеке упала авиационная бомба. Взрывной волной снесло

здание - мало кто уцелел. Он лежал вниз лицом, засыпанный осколками кирпича. После бомбежки начал выкарабкиваться из-под обломков. Ему помогли санитары, поднялся, но устоять не мог. Больно кольнул в спину, в глазах потемнело, и Семен упал без сознания.

Очулся в госпитале. Отвоялся в нем шесть месяцев. Боль после этой памятной бомбежки преследовала Семена постоянно, особо ощущалась при большой физической нагрузке. Но на нем мало обращал внимания.

Награжден был за солдатскую доблесть медалью "За отвагу", за взятие "языка". Шла разведка боем. Семен Егорович отличился, немецкого офицера, взятого им в плен, доставил через линию фронта в штаб дивизии. Немец от испуга и удущья лепетал: "Гитлер капут!" Ценные сведения в штабе дивизии, а затем армии дал гитлеровец.

Не раз видел маршала Рокоссовского на передовой. Солдаты боготворили его. "В начале войны, - вспоминал Семен Егорович, - немцы были высокорослые, здоровые, все как на подбор, в большинстве своем с рыжими или белесого цвета волосами, крепкого телосложения, до предела злощие. Под конец войны изменились: в плен брали почти юнцов, а попадались вообще дети".

Победу встретил в венгерском городке Высика. Влетел к ним в помещение управы, где взвод их располагался, мажор-старик. Плохо венгр говорил по-русски. Поняли из его лепета несколько слов: "Гитлер капут! Война капут!" Выскочили из помещения, а повсюду - радость. Пришла долгожданная победа - конец проклятой войне. Обнимались, целовались, не жалели патронов, стреляя вверх.

Демобилизован 7 октября 1945 года. Послужной список его небольшой: 50-ый запасной полк 1941-44гг., стрелок, декабрь 1944г. - октябрь 1945г. - 127-ой стрелковый полк. Тяжело ранен 25.04.44г. и легко - 9.03.45г. Награжден медалью "За отвагу". Хранится это удостоверение, как реликвия и память, у Нины Антоновны. Саму медаль, как экспонат, она передала в школьный музей трудовой и боевой славы села Новая Еловка. Награжден Семен Егорович еще медалью "За Победу над Германией", согласно Указа от 9 мая 1945 года, орденом Отечественной войны 2-ой степени и юбилейными медалями.

Прожили они в мире и согласии 40 лет. Семен Егорович называл супругу ласковым и нежным словом "бабушка", а Нина Антоновна его величала "золотце". От совместного брака у них дочь Татьяна Семеновна Яблущевская - 1959 года рождения, которая работает в настоящее время заведующей детсадом села Новая Еловка. Умер Семен Егорович в 1986 году.

Нина Антоновна сейчас живет в городе Ачинске. Часто рассматривает фотографии минувшей молодости, вспоминает нелегкую жизнь в Самодумовке. Ей сейчас идет 83-ий год. Ценными для нее являются реликвии: фотографии выпуска 1941 года учащихся Листвянской семилетней школы и удостоверение Семена Егоровича к медали "За отвагу".

В. СТАЛЬМАКОВ,
д. Сучково.